

Булгакова Ольга Анатольевна

**ПОЛИСЕМИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ КАТЕГОРИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ ГОВОРОВ**

Статья посвящена рассмотрению полисемии как семасио-ономасиологической категории, в которой отражаются как универсальные свойства языка и мышления, так и идиоэтнические и национально-языковые особенности. Изучение полисемии производного слова позволяет решить две взаимосвязанные проблемы: проблему структуры представления знания в языке и проблему способов его категоризации в процессах построения и понимания языковых выражений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

соединяя слова, которые принадлежат к разным стилистическим пластам словарного состава языка, т.е. использует лингвистические оксюмороны: «прогремел поцелуй»; «Тихо падали связки гранат»). Конец романа - это пример доведения до абсурда: сапоги, хранящие на себе поцелуй юноши становятся символом любви и воспеваются в стихах.

Сценаристы британского комедийного скетч-шоу «Monty Python» обыгрывают в пародийном ключе эзотерическую тональность:

CROWD: A witch! A witch! A witch! A witch! We've found a witch! Burn her! Burn her! Burn her! / VILLAGER #1: We have found a witch. May we burn her? / BEDEVERE: How do you know she is a witch? / VILLAGER #2: She looks like one. / WITCH: I'm not a witch. I'm not a witch. / BEDEVERE: Uh, but you are dressed as one. / WITCH: They dressed me up like this. / CROWD: Augh, we didn't! We didn't... / WITCH: And this isn't my nose. It's a false one. / VILLAGER #1: Well, we did do the nose. And the hat, but she is a witch! / BEDEVERE: Did you dress her up like this? / VILLAGER #2 and 3: No. No. / VILLAGER #1: Yes. Yeah, a bit. She has got a wart. / VILLAGER #2: Burn her anyway!

(Ср. Толпа: Ведьма! Ведьма! Ведьма! Ведьма! Мы нашли ведьму! Сожги ее! Сожги ее! Сожги ее! / 1 Селянин: Мы нашли ведьму. Можно мы ее сожжем? / Бедевер: Откуда вы знаете, что она ведьма? / 2 Селянин: Она выглядит как ведьма. / Ведьма: Я не ведьма. Я не ведьма. / Бедевер: Но ты одета, как ведьма. / Ведьма: Они одели меня так. / Толпа: Нет. Мы этого не делали. / Ведьма: И это не мой нос. Это фальшивый нос. / 1 Селянин: Ну да, мы приделали ей нос. И одели шляпу, но она ведьма. / Бедевер: Это действительно вы ее так одели? 2 и 3 Селяне: Нет. Нет. / 1 Селянин: Да. Немного. И у нее есть бородавка. / 2 Селянин: Все равно сожги ее).

Толпа деревенских жителей предлагает сжечь женщину, которую они считают ведьмой, основываясь на особых знаках, отличающих, по их мнению, обычного человека от колдуна или ведьмы (рваная одежда, крючковатый нос, бородавка на лице). Эзотерическая тональность предполагает именно такую интерпретацию общения, когда происходит поиск тайных смыслов [Карасик 2007: 387, 389]. Однако в данном примере люди не столько ищут тайные смыслы, сколько сами их создают (одели женщину в рваную одежду, прилепили нос и бородавку), а уже затем по собственноручно созданным знакам определяют, что перед ними ведьма.

Рассмотренные примеры подтверждают, что пародийная тональность - специфический тип коммуникативной тональности, отличающийся от других. Главное отличие состоит в том, что только пародийная тональность способна использовать характерные черты и средства других тональностей с целью их имитации. В процессе пародирования происходит карикатурное преувеличение, гиперболизация и доведение до абсурда типичных особенностей пародируемых типов коммуникативной тональности. Это свидетельствует о том, что пародийную тональность общения можно наблюдать в различных коммуникативных ситуациях, а все, что мы воспринимаем в конкретной коммуникативной ситуации, может быть интерпретировано в пародийном ключе.

Список использованной литературы

1. Карасик, В. И. Языковые ключи [Текст] / В. И. Карасик. - Волгоград: «Парадигма», 2007.
2. Пирогова, Ю. К. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации [Электронный ресурс] / Ю. К. Пирогова. – Режим доступа: http://www.dialog-21.ru/Archive/2001/volume1/1_31.htm.

ПОЛИСЕМИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ КАТЕГОРИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ ГОВОРОВ

Булгакова О. А.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Рыбниковой Е. Е. и к.ф.н. Рагимовой Ф. С.

Статья посвящена рассмотрению полисемии как семасио-ономазиологической категории, в которой отражаются как универсальные свойства языка и мышления, так и идиозмические и национально-языковые особенности. Изучение полисемии производного слова позволяет решить две взаимосвязанные проблемы: проблему структуры представления знания в языке и проблему способов его категоризации в процессах построения и понимания языковых выражений.

Речевая деятельность человека по созданию номинаций опирается на его знания о языковом видении мира. Языковая картина мира двуедина по своей природе. С одной стороны, она отражает отношения внеязыковой действительности, с другой стороны, воплощает результат восприятия мира говорящим. Восприятие, осознание некоторой ситуации осуществляется через поиск в памяти знакомой ситуации, сходной с новой, но уже прошедшей через восприятие. Таким образом, обработка новых данных осуществляется с применением содержащегося в памяти ранее накопленного опыта, который организуется с помощью стереотипных моделей, уже имеющихся у нас в уме.

Многозначность языковых единиц представляет собой обобщенный способ хранения языковой и энциклопедической информации, а регулярный характер полисемии делает ее классификационной категорией. Полисемия на уровне языковой репрезентации представляет собой способ единиц лексикона иметь несколько взаимосвязанных значений, которые служат средством номинации различных явлений и дифференцируются в речемыслительной деятельности синтагматически и парадигматически.

На ментальном уровне полисемия представляет собой механизм концептуализации знаний, результатом которого являются некоторые понятийные модели (концепты, категории, фреймы и т.д., находящиеся в отношениях семантической иерархии). Применительно к функционированию языковой системы взаимодействия между языковыми и когнитивными структурами определяется принципом экономии. Усилия экономятся там, где проблемная область четко структурирована, а поведение регламентировано. Когнитивный анализ позволяет выявить, какая структура знаний фиксируется в лексической единице, как осуществляется в слове сжатие и развертывание знания и как проявляется различная степень его детализации.

Все единицы языковой системы существуют не сами по себе, не отдельно друг от друга, а в определенной взаимосвязи, что позволяет человеку достаточно быстро овладевать языком и свободно пользоваться им в процессе коммуникации. Н. В. Крушевский писал, что «всякое слово связано с другими словами узлами ассоциаций по сходству; это сходство будет не только внешнее, но и внутреннее, семасиологическое. Или, другими словами, всякое слово способно, вследствие особого психического закона, и возбуждать в нашем духе другие слова, с которыми оно сходно, и возбуждаться этими словами» [Крушевский 1998: 145].

Организация значений мира «Действительного» является в сознании говорящих сложно структурированной системой. Языковые сущности категоризируются в мозгу человека, причем сами категории представляют достаточно подвижные блоки, подразделяющиеся на более мелкие объединения. Данные объединения представляют своего рода концепты, которыми мыслит человек, комбинируя и осуществляя в их рамках глубинные предикации, формируя новые классы в процессе мышления. Концепты «позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы» [Кубрякова 1997: 90]. В свою очередь, концепт - это знание, структурированное во фрейм, а следовательно, он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности. Фреймы по своему содержанию носят пропозициональный характер: они выражаются с помощью структур предикат - аргумент, которые являются общей формой выражения знаний при вербальной передаче.

Картина мира может быть представлена с помощью пространственных, временных, количественных, этических и других параметров, на ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Языковая картина мира создается в ходе номинативной деятельности и в наибольшей степени отражается в лексике говорящего коллектива.

Номинативная деятельность человека осуществляется двумя основными путями: через расширение семантической структуры и путем создания новых номинативных единиц средствами словообразования. В словообразовании ярче всего реализуется идея связи сознания со структурой языка. Словообразование дает возможность понять, какие ценности удерживает сознание. Оно эксплицирует свойства и качества денотатов, их связи и отношения, функциональную нагрузку, их значимость для носителей языка. Именно словообразование позволяет выявить способы оценки внеязыковой действительности, определить, какие ее элементы словообразовательно маркируются и почему, и тем самым выяснить, что в языковом сознании того или иного народа является жизненно и социально важным. Уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательного детерминирования свидетельствует о его значимости для носителей языка. Эта избирательность словообразования позволяет проиллюстрировать своеобразие перцепции и оценки человеком окружающего его мира. Оценивание действительности с точки зрения потребностей, интересов и установок познающего субъекта формирует глубинную основу системы ценностей народа [Вендина 1998: 10].

Территориальные диалекты являются своеобразными «накопителями» национальной специфики, отражая национальную культуру, духовную и материальную жизнь носителей языка.

Рассмотрим специфику концептуализации действительности в русских народных говорах на материале глаголов социальной деятельности.

В группу глаголов социальной деятельности входят следующие лексико-семантические группы глаголов: глаголы деятельности по достижению цели, глаголы общественно-политической деятельности, глаголы использования, воспроизведения, осуществления, противодействия, глаголы профессионально - трудовой деятельности, глаголы поступка.

Все глаголы данных лексико-семантических групп являются субъектными глаголами, так как социальная деятельность - это форма проявления субъекта. Мотивирующие глаголы социальной деятельности могут быть объединены в пять фреймов: деятельность по достижению цели, осуществление, противодействие, профессионально-трудовая деятельность, поступок. Образованные от данных глаголов имена существительные в русских народных говорах имеют значения действия, субъекта действия, результата действия, реже - средства действия, места действия, объекта и времени действия. Основу каждого фрейма репрезенти-

рует мотивирующая единица, представляющая концепт, который включает все ситуации, все смыслы, каким-либо образом связанные с этим концептом.

Мотивирующие глаголы фрейма «действие по достижению цели» обозначают ситуации, представленные пропозицией «S-(V)»: бездельник, лентяй (балантрян, балахрыст, алырь (1), лынгуз, изгилай, измигул, абатур (5), лынь, калаброд, каламон, обдал (2), обломон (2), облена, охреян, бартежник, измигульник, ищаульник (2), неделух, нетунятец, обленоха, лыняка, зырян, лыняло).

Мотивирующие глаголы фрейма «противодействие» номинируют ситуации, которые могут быть выражены в следующих пропозициях:

- V - (S) - (O): помеха (завода), упрямство (артачина);

- S - (V): упрямый человек (обатур (1), артатчик).

Мотивирующие глаголы фрейма «поступок» предполагают ситуации, реализованные в пропозициях:

- S - (V) - (O): обманщик, мошенник (алырь (2), ищаул (1, 2), обатур (2), пухтарь (2), обдал (1), обмяк, обломон (3), обламон (2), окула, ищаульник (1), кантюжник (2), обманник, галика (3), обдалка, блудень, обирщик, проманщик.

- R - V - (S) - (O): обман (проман, обмана, обламон (1), озелок, обманка).

Мотивирующие глаголы фрейма «осуществления» отражают ситуации, представленные в пропозициях:

- R - V - (S): прибыль (приторг, приторжка);

- S - V: человек, неразумно тратящий деньги, мот (проерыка);

- S - V - (O): торговец, скупщик (камарь, кантюжник (1), обирало (1, 3)).

Мотивирующие глаголы фрейма «профессионально-трудовой деятельности» предполагают ситуации, которые могут быть репрезентированы в следующих пропозициях:

- S - (V) - (O): разбойник, хулиган (армай, блудник, обиратель), колдун, знахарь, ворожей (волхит и волхид, присуха (5), пухтарь (1), аводник, волховник, колдовка (1, 2), волхвит, ворожбит, волховит, волховист), мастер (катовал, котляр), охотник, рыбак (облов (4), помогала, промышлятник, обловщик, переборщик), косарь (покосник, огребщик, покосчик, огребальщик);

- V - (S) - (O): услуга, одолжение (улуй), колдовство, ворожба (волхова), закладка фундамента дома (оклад), грабеж, разбой (забастовка), обучение (вытирка), окучивание (опашка (7), огребка (4)), оштукатуривание (перемуровка);

- I - V - (S) - (O): пенька, пакля для конопаченья (конопать (1, 2), забивка), садок для рыбы (притона), травы, которыми привораживают (присуха (2), присушка), с\х орудие, топор (опашник, окученик, карзаник, пропольник (1, 2), обвалка, опашка (2), огребашка, окучень, окучельник, окучелка, обрывалка, огребалка), поварешка (обварник), молоток (колотовка);

- S - (V): быстрый в работе человек (каюра (2), каюр (1), обиходец (2), источник (2), обиходник, проворка, помогалник, помощатель, помогалыщик), о том, кто медленно работает (ковыряха);

- S - O - (V): погонщик собак (каюра (1));

- R - V - (S) - (O): приворот, колдовство (присуха (1), присушка), фундамент избы, крыша (оклад (2), обруб (2), обклада, окладник), улов, добыча (облов (3)), обрубленная, очищенная от коры часть дерева (обруб (1), облупа (2), болванка), перегородка (переруб (1), обловля, перерубка), рассада (посад (4)), скошенная трава, снопы (покос (1, 3), выстрада, огребалка (2));

- L - (R) - (V) - (S): межа, борозда (проора, перепар, пророк), место, где выжжена трава (опал (2), опалка (3,4)), дуг, где косят (покос (1, 4), покосок, покосина), вырубленный участок леса (поруб (2), порубь (2)), гряды, засаженный участок земли (посад (1, 2));

- V - (S) - O: лов рыбы (облов (1, 2)), посадка, посев (обсад), очистка дерева от коры (облупа, окатка), выжигание травы (опал, опалка, перепалка), рубка леса (поруб (1), порубь, переруб (7), порубка (1));

- O - V: молодой лес, выросший на месте срубленного (порубь (3), порубка (2), срубленный лес (порубок, порубняк);

- t - V - (S) - (O): время посадки (посад (3)), время выжигания прошлогодней травы (опалка (2)), время прядения (прядейка (2)).

В лексико-семантической группе глаголов социальной деятельности прототипичным является фрейм профессионально-трудовой деятельности. На периферии находятся фреймы осуществления действия по достижению цели, противодействия и поступка. Наиболее активными в образовании имен существительных от глаголов данной ЛСГ оказались в русских народных говорах глаголы со значением «колдовать» (присушать, волхитить, пухтать, аводить и др.); «разбойничать» (армаить, ищаулить, блудить и др.) фрейма «профессионально-трудовой деятельности» и глаголы со значением «бездельничать, лентяйничать» (балантрянсать, калабродить, алырить, галить, лынять и др.) фрейма «деятельности по достижению цели».

Пропозиции определенным образом закреплены за словообразовательными типами (СТ). Так, в СТ «Г+Ø» реализуются следующие пропозиции:

- V - (S) - (O): помеха (завода), услуга, одолжение (улуй), колдовство, ворожба (волхова), закладка фундамента дома (оклад);

- S - (V): бездельник, лентяй (балантрян, балахрыст, алырь (1), лынгуз, изгилай, измигул, обатур (5), лынь, калаброд, каламон), быстрый в работе человек (каюра (2), каюр (1), упрямый человек (обатур (1));

- S - (V) - (O): разбойник (армай), колдун, знахарь, ворожей (волхит и волхид, присуха (5), обманщик, мошенник (алырь (2), ищаул (1, 2), обатур (2), мастер (катовал), охотник, рыбак (облов (4));

- **I – V - (S) - (O)**: пенька, пакля, используемая для конопаченья (конопать (1, 2), травы, которыми привораживают (присуха (2), садок для рыбы (притона);

- **L - (R) - V - (S)**: межа, борозда (проора, перепар), место, где выжжена трава (опал (2), луг, где косят траву (покос (1, 4), вырубленный участок леса (поруб (2), порубь (2), гряда, засаженный участок земли (посад (1, 2));

- **V – R - (S) - (O)**: приворот, колдовство (присуха (1), фундамент дома, крыша (оклад (2), обруб (2), улов, добыча (облов (3), обрубленная часть дерева (обруб (1), облупа (2), перегородка (переруб (1), рассада (посад (4)), скошенная трава, снопы (покос), обман (проман);

- **S – O - (V)**: погонщик собак (каюра (1));

- **S – V - (O)**: торговец, скупщик (крамарь);

- **V - (S) - O**: лов рыбы (облов (1, 3), посадка, посев (обсад), очистка дерева от коры (облупа), выжигание травы (опал), рубка леса (поруб (1), порубь, переруб (7));

- **O - V**: молодой лес, выросший на месте срубленного (порубь (3));

- **t – V - (S) - (O)**: время посадки (посад (3));

В СТ «Г+ник» найдены следующие пропозиции:

- **S - (V)**: бездельник, лентяй (бартежник, излыжник, измигульник, ищаульник (2)), быстрый в работе человек (источник (2), обиходник);

- **S - (V) - (O)**: обманщик, мошенник (ищаульник (1), кантюжник (2), обманник), разбойник (блудник), колдун, знахарь, ворожей (аводник, волховник), охотник, рыбак (промышлятник), косарь (покосник);

- **S – V - (O)**: торговец, скупщик (кантюжник (1));

- **I – V - (S) - (O)**: с/х орудие, топор (опашник, окученик, карзаник, пропольник (1, 2), поварешка (обварник));

- **V – R - (S) - (O)**: фундамент избы, крыша (окладник).

В СТ «Г+лк(а)» реализуется одна пропозиция:

- **I - (V) - (S) - (O)**: с/х орудие (обрывалка, огребалка, окучелка), а в СТ «Г+тель» выявлены пропозиции:

- **S - (V)**: быстрый в работе человек, помощник (помогатель);

- **S - (V) - (O)**: разбойник (обиратель).

Многозначные дериваты образуются в пределах валентной структуры производящего слова. На языковом уровне количество лексико-семантических вариантов (ЛСВ) определяется набором валентностей, репрезентирующих пропозиции. Чем больше валентностей мотивирующего концепта реализуется в рамках словообразовательного типа (СТ), тем больше возможностей для развития многозначности у производного деривата. В то же время разные ЛСВ многозначной лексемы могут реализовать и одну и ту же пропозицию за счет конкретизации того или иного актанта. Например, в пропозиции «**S – V - O**» субъект дифференцируется по цели воздействия: обмануть (альяр (2), обатур (2), пухтарь (2), обломон (3), ищаульник (1), кантюжник (2), обманник, обдалка, блудень, обирщик и др.), продать (крамарь, кантюжник (1), обирало (1, 3)), заколдовать, приворожить (волхид, присуха, аводник, волховник), заняться промыслом (облов, помогала, промышлятник, обловщик, переборщик).

Полисемия производного слова репрезентирует фреймовую организацию семантики, реализующую ту или иную концептосферу. Выбор деривационных маркирующих категорий носит системный характер и определяется уровнем развития частных словообразовательных систем разных говоров. Различия между словообразовательными системами говоров проявляются: а) в наборе словообразовательных типов, которые могут быть как общими для ряда говоров (СТ «Г+Ø», «Г+ин(а)», «Г+лк(а)», «Г+тель»), так и специфичными; б) в строении семантических структур СТ. Каждый СТ имеет лексико-словообразовательные значения (ЛСЗ), которые могут быть как общими для нескольких говоров, так и единичными, присущими конкретной диалектной системе, что обеспечивает частичное совпадение семантических структур полисемантов разных диалектных систем.

Наибольшее количество производных существительных от глаголов данной группы зафиксировано в севернорусских говорах: 76 производных (одбал, колдовка, обрывалка, блудень, прядейка, обирщик, окучельник, обиходец, кантюжник, обиратель, помогала и др.), меньше в среднерусских: 21 производное (крамарь, обдалка, обрывалка, огребщик, попрядух, помогатель и др.) и южнорусских говорах: 26 производных (обмана, вытирка, обирщик, покосчик, попрядух, опашник, озелок и др.).

Лексика говоров фиксирует наиболее важные компоненты картины мира. Система концептов, выявленных в процессе исследования диалектной лексики, воссоздает некоторые особенности языкового мышления, ограниченного территориально и этнически. Изучение частных диалектных систем эксплицирует общее и специфическое в концептуализации действительности в языковых картинах мира диалектов и позволяет создать эталонную модель развития полисемии в русском языке.

Таким образом, полисемия - это семасиономасиологическая категория, в которой отражаются как универсальные свойства языка, так и идиоэтнические и национально-языковые особенности.

Список использованной литературы

1. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). - М., 1998.
2. Крушевский Н. В. Очерки науки о языке // Избранные работы по языкознанию. - М., 1998.
3. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. - М., 1997.